

А

Зимние вечера [Сборник : Для сред. и ст. шк. возраста] / Сост. и авт. вступ. ст. Е. Путилова; Рис. А. Слепкова
-- Л.: Дет. лит: Ленингр. отд-ние, 1990 -- 238 с: ил.
OCR Karti, октябрь 2008 г

А.Н.Анненская

Надежда семьи

В небольшой, скудно мебелированной комнате, игравшей роль и спальни, и детской, собралось все семейство бедного петербургского чиновника, Ивана Алексеевича Смирнова. Девочка лет двенадцати уселась на окно и, пользуясь светлыми июльскими сумерками, с жадностью читала книгу; мальчик лет восьми расставлял по столу какие-то странные фигуры, вырезанные им самим из бумаги и изображавшие в его игре солдат; двое других маленьких мальчиков окрутили веревочками ножки стульев и колотили тесемочными хлыстиками своих воображаемых лошадок. А мать убаюкивала на руках свою младшую трехмесячную дочь.

-- Ну, что, заснула наконец девочка? -- спросил у жены Иван Алексеевич, входя из соседней комнаты.-- Мне надо с тобой поговорить.

-- Да, она спит. Я сейчас к тебе приду,-- отвечала Елизавета Ивановна.

Она бережно отнесла ребенка в его кроватку, стоящую в заднем углу комнаты, и, захватив со стола разорванный детский чулочек, уселась у окна штопать его.

-- Флегонт Михайлович отказал своему писарю,-- начал Иван Алексеевич, видя, что жена готова слушать его.-- Он предлагает мне у себя работу. Писать придется по вечерам, часа полтора-два в день, а жалованья он дает сто рублей в год.

-- Сто рублей немалые деньги,-- задумчиво проговорила Елизавета Ивановна.-- Нам бы они пришлись очень кстати -- только не тяжело ли это будет тебе? Ты и так хворал всю зиму, а доктор говорил, что тебе нужно поменьше заниматься.

-- Что делать! Потружусь, пока хватит сил,-- вздохнул Иван Алексеевич.-- Надо же о них подумать,-- он указал на детей.-- Вон, Маше тринадцатый год пошел. В школе, говорят, она уже весь курс прошла; на эти деньги мы могли бы отдать ее в гимназию.

-- В гимназию? -- удивилась Елизавета Ивановна.-- Что ты затеял! А я думала, что она теперь кончит ходить в школу да будет мне в домашней работе помогать. Одной мне уж очень трудно приходится: и с детьми нянчиться, и шить, и мыть на всех вас.

-- Знаю я, что нелегко! Да ведь жалко девочку-то! Она такая способная, прилежная к ученью! В школе ею не нахвалятся. Что ей делать дома? Учиться шить да детей нянчить? Это она и теперь уже умеет. А дадим мы ей средства кончить курс в гимназии, выйдет из нее образованная девушка, так она будет обеспечена на всю жизнь, всегда сумеет заработать кусок хлеба, да и нас поддержит на старости лет. Маша, хочешь поступить в гимназию?

Девочка была так занята чтением, что не слышала разговора родителей. При вопросе отца она быстро подняла голову и глаза ее засветились радостью.

-- В гимназию? Еще бы не хотеть! -- вскричала она.-- Да разве это возможно?

-- А тебе еще не надоело ученье? Хочется сделаться образованной барышней?

-- Конечно хочется! И как еще! Да ведь и для вас хорошо будет, если я кончу курс в гимназии. Помните, тетенька рассказывала про одну свою знакомую барышню, которая училась в гимназии, а теперь дает уроки и получает шестьдесят рублей в месяц? И я также стала бы давать уроки и все заработанные деньги отдавала бы вам! А потом я могла бы учить братьев и сестер. Уж вам не пришлось бы платить за них в школу!

-- Ишь сколько насулила! -- с улыбкой заметил Иван Алексеевич.-- Поверить ей разве на слово, Лиза, а? Может, и вправду не забудет нас, стариков?

-- Знаешь, Маша, что для тебя делает отец? -- обратилась к дочери Елизавета Ивановна.-- Он хочет взять еще лишнюю работу, чтобы платить за тебя в гимназию!

Маша бросилась на шею отца; от волнения она не могла произнести ни слова, но по слезам, заблеставшим в глазах ее, по той нежности, с какой она ласкала Ивана Алексеевича, родители видели, что по крайней мере в эту минуту нельзя сомневаться ни в ее благодарности, ни в ее добрых намерениях.

Иван Алексеевич взял предложенную ему работу и просиживал за скучною перепискою бумаг те

А